

періи, искусившаяся на множествѣ темныхъ продѣлокъ, умѣетъ обманывать и покойниковъ. Ради того, что подобныя приношенія, будучи грузными, должны доставляться не лично, а слугой дарящаго, всѣ сотоварищи посланнаго слуги сочли бы его за олуха, если бы онъ исполнилъ въ точности данное ему порученіе. Обыкновенно оно исполняется такъ: слуга, получивъ отъ своего господина заготовленное приношеніе въ натурѣ, немедленно продаетъ его; или же, слуга получаетъ деньги для личной закупки приношенія, — но ничего не купить. Затѣмъ, получивъ отъ господина карточку съ подробнымъ описаніемъ и съ итогомъ дѣяности посылаемаго, слуга смѣло является въ домъ покойника, имѣя въ рукахъ только данныя ему деньги и карточку, которая онъ и передаетъ пріемщику приношеній. Между ними происходитъ открытый торгъ. А по заведенному издавна обычаю, обыкновенно торгъ заканчивается тѣмъ, что пріемщикъ отсчитываетъ себѣ три четверти и возвращаетъ доставщику одну четверть со всей означенной суммы денегъ на карточкѣ. Вслѣдъ за такимъ дѣлежомъ, пріемщикъ подробно вписываетъ въ счетную тетрадь все будто бы имъ принятое, а карточку оставляетъ при тетради документомъ, вручая доставщику квитанцію. При похоронахъ въ Пекинѣ извѣстнаго богача и государственнаго дѣятеля, «Ци-шаня», въ октябрѣ 1854 года, мнѣ привелось видѣть такую счетную тетрадь. Всего «чу фэнъ цзы» деньгами было до девяти тысячъ рублей, а приношеніями подарковъ слишкомъ на двадцать тысячъ рублей, такъ что одной живности насчитывалось порядочное стадо. Мнѣ было объяснено, что приношенія деньгами были въ точности переданы наслѣднику «Ци-шаня», между тѣмъ какъ всѣ утаенныя взаменъ подарковъ деньги пріемщикъ очень честно раздѣлялъ между всей дворней, соотвѣтственно рангу, до послѣдняго чернорабочаго. А на вопросъ, какъ извернется пріемщикъ, если о доставленныхъ подаркахъ спроситъ наслѣдникъ, мнѣ было отвѣчено, что въ такомъ случаѣ, — впрочемъ, очень невѣроятномъ, — вся дворня сумѣетъ показать, что столько-то съѣдено было гостями, столько-то головъ переколѣло, а остальное, какую-нибудь малость, возьмутъ на прокатъ, для показа господину.

Столь хитро наживаются слуги. Но бываютъ и господа, ради наживы спекулирующіе своими обѣдами. Къ этому разряду по большей части принадлежатъ мелкіе чиновники и писаря, сумѣвшіе захватить въ руки какое-либо управленіе; при барствѣ начальствующихъ и при бездѣйствіи подчиненныхъ, или же, при борь-
столюбіи и тѣхъ и другихъ, такихъ вліятельныхъ знатковъ, и